Это был радостный день в поместье Алекса.

Повсюду был красный цвет, а от входа в поместье до самого зала была раскатана красная ковровая дорожка.

После более чем месяца тщательного обучения Джеймс многое узнал об этикете и знаниях Даксии и понял, что сегодня важный день его отца.

После пробуждения мутантной силы Джеймс вырос еще на одну ступеньку, и теперь его рост составлял около шести футов(183см), а мускулистое тело было хорошо очерченным, но не слишком толстым и громоздким.

В данный момент Джеймс был одет в красный костюм от Танга, он стоял у двери с букетом роз в руке, выполняя роль мальчика, несущего цветы своему праведному отцу.

Алекс же был одет в традиционный свадебный костюм Даксии, на груди у него красовался большой красный цветок.

Уголки его рта слегка приподнялись, ведь он наконец-то собирался взять наложницу.

Прошел месяц с тех пор, как стало известно об этом, с темного прилива, но никто не появлялся на пороге, пока несколько дней назад в поместье не приехал опустившийся дворянин Гиби Фуллер, чтобы заключить тайный брачный контракт.

Семья Фуллеров имела богатую родословную, а его прадед так отличился в Столетней войне, что британская корона посвятила его в виконты.

Однако, когда наследник престола совершил ошибку, новый король лишил его вотчины и оставил семью Фуллеров с пустым титулом.

Первоначально Алексу не было необходимости лично приветствовать наложницу, но он делал это впервые, и так как невеста была по крайней мере членом дворянства, управляющий, посоветовавшись с ним, использовал характеристики жены, чтобы приветствовать ее в доме.

Наложничество не разрешалось законом, поэтому, естественно, оно не могло состояться в церкви, и только после долгих обсуждений было решено, что свадьба будет сочетать в себе традиции Востока и Запада.

Невесту привез в поместье ее отец, и церемония "небо и земля" прошла в зале.

Не заставив себя долго ждать, к усадьбе подъехала роскошная карета и остановилась перед домом.

Первым из кареты вышел пивной Гиби Фуллер и пошел к алтарю, держа в одной руке свою дочь в белом свадебном платье.

Глядя на мушкетеров, выстроившихся по обе стороны прохода, он удовлетворенно кивнул, и чувство вины в его сердце немного утихло.

"Дженни, малышка, мистер Алекс все еще ценит тебя, такая грандиозная церемония более величественна, чем женитьба графа на своей жене, так что служи своему мужу хорошо в будущем!".

Невеста кивнула и тихонько ответила.

Казалось, она еще не оправилась от потрясения, когда отец выдал ее за любовника.

Одетая в фату, Дженни не могла видеть ее лица, но ее тонкая талия и сладострастные бедра выглядели сексуально и обворожительно.

Они только что переступили ворота поместья, когда мушкетеры, расположившиеся по обе стороны красной дорожки, выстрелили в воздух.

Бах, бах, бах!

Оглушительный звук непрерывной стрельбы был даже более шокирующим, чем звук петард.

Многочисленные гости банкета были ошеломлены тем, что 300 мушкетеров выпустили не менее 3 000 патронов во время прохода по красной дорожке на расстояние менее километра.

Что такое богатство и щедрость?

Это деньги!

Некоторые из более осведомленных гостей даже поняли, что оружие, которое использовали мушкетеры, было новым видом огнестрельного оружия, которое все еще тайно исследуется военными разных стран, поэтому они были более чем немного напуганы семьей Алекса.

Гиби Фуллер со сложным выражением лица подошел к входу в зал и передал свою маленькую дочь Алексу лично в руки.

"Достопочтенный Алекс, пожалуйста, хорошо обращайтесь и с моей дочерью!"

Его тон был торжественным и искренним, как будто он не мог смириться с расставанием со своей маленькой дочерью.

Однако Алекс, уже давно изучивший его данные, втайне презирал этого старика.

Гнилой игрок, который задолжал банку тысячу фунтов, и в отчаянии предал свою дочь в обмен на то, что семья Алекса поможет ему выплатить долг, и притворился отцом и дочерью.

Но, в конце концов, он был отцом невесты, поэтому ему все равно пришлось немного покривить душой.

"Пожалуйста, не волнуйтесь, мистер Гиби, Дженни - моя женщина в будущем, естественно, я не буду обращаться с ней плохо".

"И, пожалуйста, займите верхнее сиденье, пора начинать церемонию бракосочетания".

Гиби Фуллер был пожилым человеком, и у него хватило здравого смысла извиниться.

Поэтому Алекс взял Дженни и сначала встал лицом на север и поклонился небу и земле, после чего он поклонился Высокому Залу пустым местам, после чего пара поклонилась друг другу.

После церемонии Алекса, дворецкий, развлекал гостей.

Алекс вошел в свадебную комнату вместе с Дженни и снял фату с ее лица.

.....

Фигура Дженни была очень хороша: большая, где надо, и тонкая, где надо.

А у белых женщин таз больше и ноги длиннее, чем у женщин Даксии, что как раз подходило для особенностей Алекса.

Спустя всего один месяц ночи и дня Дженни забеременела.

"Хаха, мастер, наконец-то у меня есть собственный ребенок!"

"Мицар Рейн, распорядись, чтобы на кухне принесли женьшень и черную курицу, чтобы госпожа питала свое тело!"

"И с этого момента лечение Дженни будет удвоено, чтобы с ребенком в ее животе не обращались плохо!"

Мицар Рейн был всего лишь домоправителем, и по правилам домоводства не заботился о богатстве, поэтому он мог только жестко прервать интерес своего хозяина.

"Господин, Уильям Рейн - бухгалтер, он отвечает за финансы поместья!"

Алекс хлопнул себя по лбу, внезапно он собирался стать отцом, он был так счастлив, что забыл об этом.

Если он нарушит правила по своему желанию, люди ниже него последуют его примеру, и в будущем будет трудно руководить командой, если сердца людей будут разбросаны.

"Вините меня, вините меня! Я был так счастлив, что забыл об этом, иди и приведи Уильям Рейна!"

Мицар Рейн пошел по дороге и через некоторое время вернулся с худощавым мужчиной.

Уильям Рейн сдвинул очки на переносицу и почтительно склонился в приветствии.

"Господин!"

Как один из самых старых товарищей, который следовал за Алексом дольше всех, он был свидетелем яростной силы своего собственного мастера, который убил в серебряном хранилище провинции Сунцзян, и в его сердце было огромное уважение и благоговение.

"Да ладно, не нужно быть вежливым, ничего страшного. Примите это к сведению, в будущем лечение госпожи будет удвоено".

Алекс махнул рукой и жестом велел ему встать.

"Да, учитель!"

Уильям Рейн еще раз отсалютовал тем же лозунгом, но не воспринял вежливые слова всерьез.

Уладив семейные дела, Алекс окинул взглядом экономку и финансового директора, которые хотели что-то сказать, и повел их в кабинет.

Дженни ничего не сказала, потирая все еще гладкий и плоский живот, понимая, что сейчас она не в том положении, чтобы вмешиваться в какие-то дела.

В середине кабинета Алекс откинулся на спинку кресла и скрестил ноги.

"Пенициллин уже сделан в лаборатории Его Сиятельства, но есть некоторые проблемы с приобретением лекарств и фармацевтических компаний!"

"Некоторые из крупнейших фармацевтических компаний и компаний по производству лекарств имеют официальное происхождение. Они не только не согласны на приобретение, но и хотят проникнуть в наши секреты".

"Пять воров были пойманы в лаборатории, но люди все еще пытаются пробраться внутрь".

Ситуация, о которой сообщила экономка Мицар Рейн, не превзошла ожиданий Алекса.

С тех пор, как он много раз побеждал бандита Эллисона, его отношения с домом Великого Губернатора Гана были непростыми.

Губернаторство не могло пощадить большие суммы налогов и серых доходов, но также охраняло семью Алекс, продолжая увеличивать силу своих людей; обе стороны находились в конце периода медового месяца, они просто не знали, когда это произойдет.

"Повесить всех этих грязных воров на главной дороге!" легкие слова Алекса решили жалкую участь этих воров.

После того, как Мицар Рейн отправился передавать приказ, он повернулся к Уильям Рейну и сказал.

"Эти чиновники слишком бездельничают, пора дать им занятие, Уильям, иди и сообщи отряду охотников на лис и подними шум!"

Уильям Рейн кивнул головой и почтительно поклонился.

"Хорошо, повелитель, просто Эдисону и остальным надоело безделье, пора им пошевелить мускулами!"

По приказу Алекса, в течение нескольких дней на главные уличные фонари у входа в резиденцию генерал-губернатора в Оттаве было водружено несколько украшений.

Единственное, чиновники, которые приходили и уходили, все были с мрачными лицами, и, похоже, им не нравился такой стиль украшения.

В кабинете главного мирового судьи.

Шеф Хауэлл ударил по своему столу и строгим голосом выругался.

"Вы что, все потеряли мозги, дураки?"

"Кто дал вам право исследовать коммерческие тайны сэра?"

"Спикер города Эдмонд позвонил и выразил протест, заявив, что мы разрушаем экономическое развитие города, и потребовал, чтобы комитет шерифов извинился перед семьей Алекса".

Шерифы замолчали, их головы уперлись в руки.

Хауэлл сжал виски от головной боли, наблюдая за бесспорным поведением своих людей.

Он знал, что все эти парни имели хорошие связи, возможно, были родственниками какого-нибудь местного чиновника, которому приглянулась собственность семьи Алекса, и они прибегнули к такой нечестной тактике.

Хауэлл был бы счастлив видеть, как рушится семья Алекса, если бы эти идиоты не испортили все дело.

На долю арсенала Алекса приходилась треть оружейной доли Ганы, и как только они рухнут, их место сможет занять арсенал, который он поставил на имя своего шурина.

http://tl.rulate.ru/book/89136/2848762